

П.В. Тепляшин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье исследуются потребности отечественной науки уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительной системы в заимствовании положительно зарекомендовавшего европейского пенитенциарного опыта. Изучается категория «пенитенциарная система» и пределы использования метода сравнительного правоведения в анализе европейских пенитенциарных систем. Подвергаются критике доктринальные позиции о возможности сопоставления отечественной уголовно-исполнительной системы одновременно со всем массивом европейской пенитенциарной системы. Представляется научная основа классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем.

Выявляются культурно-исторические закономерности становления и развития, характерные правоприменительные черты конкретных типов пенитенциарных систем Европы. В статье используется метод сравнительного правоведения и системный анализ европейской пенитенциарной действительности. Дается методологическое обоснование существования в Европе групп государств с их типичными чертами пенитенциарной практики. Системный подход к исследованию европейской пенитенциарной практики позволил автору предложить критерии классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем.

Представлена общая характеристика 10 типов европейских пенитенциарных систем: 1) скандинавской (североевропейской); 2) англо-ирландской; 3) голландской; 4) германской; 5) французской; 6) иберийской; 7) южно-европейской; 8) восточно-европейской; 9) прибалтийской и 10) славянской. Делается вывод о нецелесообразности сопоставлять российскую пенитенциарную систему одновременно со всем массивом европейской.

Ключевые слова: европейская пенитенциарная система, заключение, исполнение уголовного наказания, континентальная правовая система, размещение осужденного, режим содержания, ресоциализация, тип пенитенциарной системы, уголовно-исполнительная система, частная тюрьма.

В последние десятилетия на стыке знаний сравнительного правоведения и уголовно-исполнительного права формируется новая отрасль знаний – сравнительное пенитенциарное право. Кроме широкого спектра вопросов, которые призвана решить данная отрасль знаний, важнейшей проблемой выступает классификации и типологизации мировых, и в частности европейских, пенитенциарных систем.

Обращение к пенитенциарной сфере именно европейских стран обусловлено двумя основными причинами, в свою очередь детерминирующими важнейшие тенденции дальнейшего формирования отечественной уголовно-исполнительной системы: 1) известной склонностью российской правовой системы рефлексировать перед западными либерально-демократическими ценностями и 2) формальной целью Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года повысить эффективность работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными.

Научно обоснованная классификация и типологизация европейских пенитенциарных систем способствует адекватной оценке западных идеалов в сфере обращения с осужденными, позволяет формировать

и практически претворять новые модели развития российской уголовно-исполнительной системы, основанные не на конъюнктурных политизированных лозунгах, а на жизнеспособных критериях, проверенных временем и отражающих реальные потребности социального развития. При этом любая правовая трансляция, радикально меняющая пенитенциарную систему, обречена на провал, если не усиливает существующие закономерности её культурно-исторического развития, а также профессионализм правоприменителя и социально-экономические условия. Для того, чтобы не допустить простого возврата в прошлое в ходе возможных контрреформ, а учесть собственный исторический опыт в контексте базовых ценностей, накопленных европейской пенитенциарной практикой, важно провести сопоставление закономерностей развития отечественной и европейских пенитенциарных систем. Однако сделать это возможно только тогда, когда будет достигнуто единообразное понимание категории «пенитенциарная система», произведена их дальнейшая группировка и сопоставление. Системный подход к исследованию европейской пенитенциарной практики оправдан с позиций обнаружения ориентира в огромном разнообразии способов, подходов, форм и учений исправительного воздействия на осужденное лицо, что, в

свою очередь, отражает специфику права и политики, исторические, культурные, социальные и идеологические основы конкретного общества, особенности менталитета и правосознания граждан государства. Ведь внесистемный подход к сравнительно-правовым исследованиям в науке уголовно-исполнительного права противоречит не только принципам сравнительного правоведения, но и грозит появлению нежизнеспособных институтов, созданных в результате непродуманного заимствования чужеродных элементов из иностранных правовых систем.

Полагаем методологически неверным сопоставлять российскую пенитенциарную систему одновременно со всем массивом европейской, поскольку последняя обладает значительным разнообразием и определенной рафинированностью, наличием соответствующих «очагов» своего проявления, охватывающих определенные группы государств с их типичными чертами пенитенциарной практики. В силу этого реализация Европейских пенитенциарных правил 1987 года (в редакции Рекомендаций 2006 года) в конкретном государстве также значительно преломляется под действием культурно-исторических, идеологических и социально-экономических особенностей конкретной страны.

Исследователи зарубежного пенитенциарного опыта порой допускают существенное заблуждение, пытаясь говорить о некоем его единстве, и, как правило, делают недопустимую с научной точки зрения оговорку об определенных исключениях либо преобладаниях этого опыта. Например, Н.А. Глебова пишет: «Для Российской Федерации передовой зарубежный опыт имеет особое значение... право на существование более гуманной и демократической системы подтверждается практикой ее применения в большинстве европейских стран»¹. Также недопустимо строить сравнительно-правовые исследования на основе обособления пенитенциарных систем стран Западной Европы², поскольку, во-первых, отсутствует четкое разграничение западноевропейской части данного континента от остальных частей (относится ли к Западной Европе Финляндия?); во-вторых, даже в странах Западной Европы наблюдается значительный контраст правовых и, следовательно, тюрьмоведческих основ между отдельными государствами (например, между Великобрита-

нией и Испанией); в третьих, значительный интерес представляют страны, входящие в Европейский Союз, но географически расположенные на территории Восточной Европы, и подвергнутые переходным трансформациям (в частности, стран, образовавшихся после распада Чехословакии), что заслуживает особого внимания как раз со стороны России.

В европейской пенитенциарной действительности отсутствуют универсальные свойства, присущие пенитенциарной системе исключительно каждого государства. Если и есть общие черты, то они носят достаточно «грубый» для целей сравнительно-правового исследования характер. Например, преобладание тюремного режима для пенитенциарных систем европейских стран еще не позволяет выделить конкретный предмет сравнения, поскольку такая модель размещения осужденных имеет свою специфику практически в каждом государстве Европы, что обусловлено историческими особенностями её становления в отдельных странах, наличием особых социально-экономических и других факторов. Следовательно, нецелесообразно проводить сравнительный анализ между усредненной европейской моделью размещения осужденных в пенитенциарных учреждениях и российской. Поскольку данная «усредненная модель» окажется «обезличенной», потерявшей отдельные особенности, которые зачастую имеют решающее значение при обращении с осужденными, она абстрагируется от конкретных культурно-исторических, криминологических и административно-управленческих тенденций. Абсолютно нецелесообразно не только перенимать основные контуры «усредненной модели», но и даже проводить сопоставление. Именно для разрешения этой проблемы предлагается осуществить классификацию и типологизацию европейских пенитенциарных систем, что позволит обнаружить соответствующее место российской пенитенциарной системы в данных группировках и сформировать адекватное представление о закономерностях отечественной пенитенциарной практики. Ведь как справедливо отмечает О.А. Халабуденко «само по себе правоотношение, вне типизированной формы, искомым результатом сравнительно-правового анализа быть не может»³.

Как представляется, под пенитенциарной системой следует понимать комплекс взаимосвязанных элементов, действующих на теоретическом, нормативном и эмпирическом уровнях правового регулирования общественных отношений, возникающих главным образом в связи исполнением уголовных наказаний и

¹ Глебова Н. А. Внедрение передового зарубежного опыта и реализация международных стандартов в деятельности уголовно-исполнительной системы России с учетом задач её развития до 2020 г. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 13. С. 27, 30.

² В частности, см.: Витина М. Д. Система исполнения наказания в Западной Европе // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. С. 183-186.

³ Халабуденко О. А. Вопросы методологии сравнительного правоведения: от функционализма к конструкции и деконструкции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4 (41). С. 658.

объединяющих: 1) пенитенциарную доктрину и мировоззрение, отражающие правовую культуру общества и правовую политику государства или даже отдельного региона; 2) учреждения и органы, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества; 3) соответствующее законодательство (источники права), включающее документы программно-стратегического характера (стратегии, концепции, программы и т.п.); 4) особенности правоприменительной практики, соответствующие средства и методы достижения поставленных перед данной системой целей и задач. Отмеченная характеристика пенитенциарной системы отражает так называемый широкий смысл рассматриваемой категории⁴ и, безусловно, не сводится лишь к структуре соответствующих исправительных учреждений. Вместе с тем сложно согласиться с С.М. Оганесяном, который в структуру пенитенциарной системы России включает Федеральную службу судебных приставов⁵. Поскольку аналогичные службы или относительно обособленные от иных правоохранительных органов подразделения существуют практически во всех европейских странах, то этот вопрос представляется важным. Основываясь на традиционной существующей связи «пенитенциария» с исправительным учреждением закрытого типа (начиная с реализации в 1703 году в Риме идей Жана Мабильона об одиночном заключении несовершеннолетних преступников в пенитенциарии и впоследствии ставшей широко известной филладельфийской модели одиночного заключения преступников в пенитенциариях) нецелесообразно отождествлять пенитенциарную систему, обладающей известной спецификой, с органами принудительного исполнения судебных решений.

Относительно отмеченных элементов важно добавить, что пенитенциарная доктрина и мировоззрение имеют как научную основу (обобщенные результаты теоретических и практически исследований процесса исполнения уголовного наказания и его результатов), так и социальную основу (особенности представления населения о целесообразности и приемлемости конкретной пенитенциарной практики, имеющей место в конкретном государстве). Таким образом, раскрытие основных элементов пенитенциарной системы дает возможность сформулировать её следующее опреде-

ление: совокупность функционально обусловленных и структурно взаимосвязанных элементов, определяющих теоретическое обоснование, правовое регулирование и практическую организацию исполнения уголовных наказаний в условиях преимущественной изоляции осужденного от общества.

Классификация пенитенциарных систем основывается на критериях, которые связаны с одним из отмеченных элементов пенитенциарной системы либо производных от них, тогда как при типологизации задействованы все из указанных элементов с допустимым преобладанием одного или двух из них. По сути наличие нескольких критериев типологизации пенитенциарных систем обусловлено достаточно сложной природой этого явления как объекта исследования, включающего доктринальный, организационный, законодательный и правоприменительный (практический) компоненты, каждый из которых в свою очередь выступает самостоятельной подсистемой. Ad locum пенитенциарные системы выступают разновидностью сложных социальных систем, поэтому для их типологизации требуется совокупность критериев.

Также следует иметь в виду, что в основе типологизации естественным образом лежит учение о правовых системах современного мира, которое в определенной степени может быть интерпретировано применительно к пенитенциарной сфере. В частности, можно привести следующее определение правовой системы, основные признаки которой закладываются в более частные правовые явления: «конкретное историческое единство права, юридической практики и правовой идеологии отдельно взятой страны, характеризующаяся единством понимания и реализаций права, системой правового воспитания, согласованностью уровней правового регулирования и системой заложенных взглядов»⁶. При этом наиболее популярной является классификация правовых систем, предложенная французским ученым Р. Давидом, включающая три правовые семьи (системы) – романо-германскую, общего права и социалистическую⁷. В дальнейшем она была усилена традиционной правовой системой, религиозной правовой системой и славянской правовой семьей⁸. Однако данное учение задает лишь об-

⁴ Об этом см.: Балуев Е. Н. «Пенитенциарная система»: плюрализм подходов к обозначению социально-юридического феномена и средств охраны и защиты законности и правопорядка // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2010. № 3. С. 111-114.

⁵ См.: Оганесян С. М. Пенитенциарная система государства: историко-теоретический и правовой анализ: автореф. дис... д.ю.н. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. С. 16.

⁶ Лыков А. Ю. Мировое государство как будущее международного сообщества: монография. М.: Проспект, 2013. С. 162.

⁷ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Международные отношения, 1997. С. 15-28.

⁸ См.: Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 202-220. Также см.: Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М.: Зерцало, 2001. С. 251-262; Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996. 112-140.

щие контуры типологизации пенитенциарных либо уголовно-правовых систем⁹, но полностью её не предопределяет. В этой связи следует согласиться с О.Н. Ведерниковой, указывающей на тесную связь уголовно-исполнительного права с криминологией, которая, в свою очередь, «вмонтирована» в правовую систему государства¹⁰. Этот вывод может быть экстраполирован и на пенитенциарную систему.

Анализ проблем европейской пенитенциарной системы с позиций сравнительного правоведения позволяет говорить о существовании наряду с правовой картой Европы её пенитенциарной карты, отражающей теоретические и практические подходы к вопросам исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, в отдельных странах и регионах. Более того, это утверждение отражает научную логику и последовательность выделения в правовой теории криминального цикла соответствующих систем – уголовно-правовых и криминологических систем современного мира. Как представляется, учение о данных системам будет неполным без теории пенитенциарных систем.

В целях типологизации пенитенциарных систем следует использовать соответствующие методы науки сравнительного правоведения: исторический – для изучения пенитенциарной доктрины, отражающей правовую культуру и правовую политику государства или отдельного региона; функциональный – для оценки особенностей организации деятельности пенитенциарных учреждений и органов; структурный – для изучения соответствующего законодательства (источников права); контекстно-правовой – для исследования особенностей правоприменительной практики.

Принцип подобных группировок задан логикой социального назначения каждой пенитенциарной системы. Выделение классов и типов пенитенциарных систем по различным основаниям позволяет высвечивать не только концептуальные установки государственной пенитенциарной политики, но и социальные представления о целесообразности именно такой организации сферы исполнения уголовных наказаний. При этом, методологической основой презюмируемых группировок пенитенциарных систем выступает их оценка с системных позиций, поскольку внесистемный подход к сравнительному исследованию в науке уголовно-исполнительного права не только противоречит отмеченным выше методам сравнительного правоведения, но и способен привести к появлению мертворожден-

ных идей и безуспешных попыток их юридической трансплантации. Следовательно, необходимо иметь адекватные представления о правовой карте мира, определять сущность современного уголовно-исполнительного права в условиях российской действительности и перипетиях мирового развития. Сделать такую задачу достижимой способна типологизация именно европейских пенитенциарных систем, что объясняется приматом западной доктрины прав человека в отечественной правотворческой и правоприменительной деятельности.

Также подчеркнем, что важное значение для классификации и типологизации пенитенциарных систем имеет географический ареал их расположения, отражающий специфические объединяющие особенности теории, законодательства и практики обращения с осужденными, характерные для стран определенного региона, в свою очередь обусловленные общими исторически сложившимися воззрениями на причины и меры противодействия преступности. Данные воззрения отличаются от общеевропейских, но не являются национально-особенными, поскольку свойственны как правило нескольким странам одновременно.

Классификация европейских пенитенциарных систем на основании, например, такого критерия, как форма размещения и содержания осужденных в местах изоляции от общества, позволяет выделить следующие классы: 1) государства, использующие «келейно-покамерную» модель размещения осужденных, и 2) страны, в которых сочетаются «келейно-покамерная» и «колонийско-отрядная» модели размещения осужденных. В зависимости от организации управления пенитенциарной системой можно выделить классы государств, в которых данная система подведомственна: 1) Министерству юстиции (превалирующий класс); 2) Министерству внутренних дел (Испания, Белоруссия); 3) объединенному органу, выполняющему функции одновременно двух указанных министерств (Мальта, Норвегия и Швейцария); 4) является независимым государственным органом, подотчетным главе правительства (Государственная пенитенциарная служба Украины, которая лишь координируется Министерством юстиции)¹¹.

Типологизация на основе функционально обусловленных и структурно взаимосвязанных элементов, опре-

⁹ Подробнее см.: Ведерников О. Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. 2004. № 1. С. 68-76.

¹⁰ См.: Ведерникова О. Н. Основные криминологические системы современности (сравнительный анализ) // Государство и право. 2002. № 10. С. 34.

¹¹ См.: Турчина М. О. Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм. Позиция международных организаций. Пенитенциарная система, управляемая министерством юстиции <http://www.rusnauka.com/30_NNM_2010/Pravo/72831.doc.htm> (последнее посещение – 21 апреля 2014 г.); Багреева Е. Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5. С. 21-24.

деляющих теоретическое обоснование, правовое регулирование и практическую организацию исполнения уголовных наказаний в условиях преимущественной изоляции осужденного от общества позволяет выделить следующие типы европейских пенитенциарных систем: 1) скандинавскую (североевропейскую); 2) англо-ирландскую; 3) голландскую; 4) германскую; 5) французскую; 6) иберийскую; 7) южно-европейскую; 8) восточно-европейскую; 9) прибалтийскую и 10) славянскую.

Может быть представлена следующая краткая характеристика указанных типов европейских пенитенциарных систем.

Скандинавский или иначе североевропейский тип пенитенциарной системы (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Исландия) отражает как географическую, так и исторически обусловленную правовую и социальную обособленность данных стран. Начиная с Кальмарской унии Дании, Норвегии и Швеции (1397-1523 гг.), которая существовала в противовес немецкой экономической и политической экспансии, страны Скандинавии поддерживают более тесные отношения между собой, нежели чем с другими государствами Европы. Данные отношения включают сферу уголовного и пенитенциарного права, особенности уголовно-правовой политики и правовой доктрины, поддерживаемой решениями такого особого межгосударственного объединения как Северный Совет¹². Использование регионального территориального принципа действия уголовного закона в пространстве, обеспечивающего идею коллективной безопасности этих стран, тесные контакты в сфере теории и практики обращения с осужденными создали предпосылки для реализации принципа неотвратимости наказания и сходства моделей обращения с осужденными. Пенитенциарная практика стран североевропейского типа отличается мягкостью, либеральностью и гуманизмом в выборе форм и методов воздействия на осужденных, что наиболее ярко подчеркивается условиями содержания Андерса Брейвика в тюрьме, расположенной в городе Осло. Не случайно даже в условиях возрастания числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в 1995-2005 годах на 32,1 % в Норвегии, 31% – Финляндии, 22,3 % – Швеции, 22,1 % – Дании (в Исландии наблюдалось уменьшение на 3,4 %) коэффициент числа заключенных в среднем остается в пределах 50-70 человек на 100 тыс. населения¹³.

¹² См.: Ведерникова О. Н. Теория и практика борьбы с преступностью: скандинавская уголовно-правовая и криминологическая модель // Государство и право. 2008. № 7. С. 53-55, 58-59.

¹³ См.: Walmsley R. European Imprisonment Levels 1005-2005 // International Key Issues in Crime Prevention and Criminal Justice. Papers in celebration of 25 years of HEUNI. Helsinki, 2006. P. 159-167.

Пенитенциарная политика данных стран стремится к активному применению так называемых альтернативных мер наказания и максимальному ограничению применения наказания в виде тюремного заключения, применение которого основывается на принципе максимальной степени соответствия тяжести преступления и общественной опасности лица, его совершившего, назначенному справедливому наказанию, основывается на максимальном использовании общественных институтов патронажа и контроля¹⁴. В силу этого в структуре органов исполнения наказаний данных стран как правило выделяется самостоятельная служба по управлению исполнению альтернативных наказаний либо пробации (например, в Финляндии Агентство по уголовным наказаниям состоит из службы пробации и тюремной службы). При этом продолжительность тюремного заключения относительно небольшая (например, до 10 лет либо в исключительных случаях до 18 лет в Швеции, но не менее 14 дней)¹⁵.

Англо-ирландский тип пенитенциарной системы (Великобритания, Северная Ирландия) тесно связан с правовой системой Общего права, оказавшей существенное влияние в том числе на сферу исполнения уголовных наказаний. Высшая мера наказания – пожизненное заключение. Для данного типа характерно подразделение тюрем на четыре основных вида в зависимости от общественной опасности осужденных и, соответственно, степени угрозы их побега. Широко используется прогрессивная система отбывания наказания. Существенную роль занимают индивидуальные программы обращения с осужденными, в основу которых положена значительная дискретность поведения заключенных и задачи их ресоциализации. В исправительных заведениях, обеспечивающих условия, содействующие исправлению преступников, ставится задача убедить осужденных в необходимости применения к ним исправительных программ (так называемых программ «обращения»), заставить осознать полезность применяемых мер для самих заключенных и добиться их помощи в реализации проводимой после отбытия наказания реабилитационной деятельности.

Голландский тип пенитенциарной системы (Нидерланды, Бельгия, Люксембург) базируется на исторически сформированной цивилизационно-культурной платформе, элементами которой являются голландско-бельгийская культура с определенными чертами

¹⁴ Biographies of Penal Reform International Board Members, July 2013 <http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/02/Board-member-biographies-July-20131.pdf> (последнее посещение – 22 апреля 2014 г.).

¹⁵ Пенитенциарные системы <<http://www.azpenalreform.az/ru/library/stats/116-rabota-sistemy-penitenciyarnykh.html>> (последнее посещение – 23 апреля 2014 г.).

общей исторической ментальности, языка и тесного географического соседства. С государственно-правовых позиций объединяющим фактором выступает межгосударственный союз стран – Бенилюкс. Изначальное влияние римского права, затем французского и германского в последние 2-3 десятилетия сменилось заметным влиянием англосаксонской доктрины¹⁶. Наличие, например в Нидерландах, частных тюрем как и в Англии обусловлено значительной степенью доверия общественности к данному институту. Так называемый «социально-экономический подход» и идеи неоклассицизма привели к широкому использованию оплачиваемого руда осужденных, то есть принципа материальной заинтересованности заключенного в исправлении. Сочетание элементов прогрессивной системы и, как правило, одиночного тюремного заключения (особенно в Нидерландах¹⁷) ориентировано на широкое не только судебное усмотрение (значительную роль имеет идея «вера в судей»), но и значительную амплитуду пенитенциарных санкций (от одного дня до пожизненного заключения), что создает все условия для маневрирования между минимальными и максимальными карательными притязаниями¹⁸.

Германский тип пенитенциарной системы (Германия, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн) выражает особенности континентальной правовой системы со значительными исторически сложившимися особенностями, своими корнями уходящими в раздробленность германских земель. В результате положения федерального (центрального) пенитенциарного законодательства в значительной степени конкретизируются региональными нормативно-правовыми актами и данная особенность в большей степени присуща федеральным землям в Германии. Специалистами отмечается, что случаи «конкуренции законодательства решен таким образом, что компетенция Федерации состоит только в определении порядка судебного процесса, без права контроля за исполнением наказания»¹⁹. В частности, в федеральных землях имеются либо собственные (например, Закон Баварии об исполнении наказания в виде лишения

свободы и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы) либо единые для нескольких федеральных земель уголовно-исполнительные законы²⁰. Для пенитенциарной практики характерно активное участие общественности в процессе ресоциализации заключенного, а также строгое соблюдение европейских тюремных стандартов и правил. Длительное время в тюрьмах преобладало одиночное заключение, схожее с пенсильванской пенитенциарной системой (в частности, известные в этом плане тюрьмы в Германии – «Моабит» и «Цутхауз»). Однако в настоящее время допускается размещение осужденных по четыре в камере. Важнейшим средством исправительного воздействия выступает труд заключенных, который организуется в мастерских, мини-цехах по сборке компьютеров, пекарнях, швейных мастерских и охватывает до 75 % осужденных (за исключением единственной в Лихтенштейне тюрьмы Вадуц (Vaduz), рассчитанной на 22 осужденных, но наполненной не более чем на 30 %, в которой в силу малочисленности осужденных не так широко применяют различные досуговые, спортивные и трудовые мероприятия²¹). Для германского типа пенитенциарной системы свойственен микрогрупповой принцип размещения заключенных (по 2-4 человека в камере), который не исключает их вывод на работу, учебу, прогулки, прием пищи (во многих тюрьмах завтрак происходит в камере) и для проведения других социально-бытовых и исправительно-ресоциализирующих мероприятий. В настоящее время около 25 % тюрем имеют полуоткрытый характер, в том числе так называемые «открытые тюрьмы», в которые переводятся осужденные, вставшие на путь исправления, для отбытия оставшихся, как правило, 6-12 месяцев лишения свободы. Как правило, минимальная длительность лишения свободы составляет один месяц, максимальная – пятнадцать лет. В свою очередь институт «превентивного заключения» («превентивного ареста»)²², предусмотренный § 66 Уголовного уложения

¹⁶ Подробнее об этом см.: Ван Хук М. Методология сравнительно-правовых исследований // Правоведение. 2013. № 3. С.143.

¹⁷ Тюремное заключение в мире <<http://www.azpenalreform.az/ru/library/articles/117-tjurennoe-zakljuchenie-v-mire.html>> (последнее посещение – 24 апреля 2014 г.).

¹⁸ См.: Punishment in Europe: A Critical Anatomy of Penal Systems (Palgrave Studies in Prisons and Penology) / by Vincenzo Ruggiero, Mick Ryan. London: Palgrave Macmillan, 2013. P. 23-26.

¹⁹ Гулина О. Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 136.

²⁰ Подробнее см.: Серебренникова А. В. Уголовно-исполнительное право Баварии: общая характеристика // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов круглого стола, посвященного памяти Олега Вадимовича Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.) / вступ. слово Ю.И. Калинина / под науч. ред. В.И. Селиверстова и В.А. Уткина. М.: Юриспруденция, 2014. С. 175-182.

²¹ Report to the Government of the Principality of Liechtenstein on the visit to Liechtenstein carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 5 to 9 February 2007 <<http://www.cpt.coe.int/documents/lie/2008-20-inf-eng.pdf>> (последнее посещение – 2 мая 2014 г.).

²² Вопросы корректировки норм уголовного и исполнительного законодательства, касающихся превентивного ареста, рассмотрены в статье О.Р. Гулиной (см.: Гулина О. Р. Указ соч. С. 137-142).

ФРГ, способствует повышению мотивации осужденных к выполнению всех требований режима и значительно усиливает исправительный эффект наказания²³. Рассматриваемому пенитенциарному типу свойственно использование многоаспектной и плановой работы психологов с осужденными, хорошая организация тюремного режима, но не характерно наличие частных тюрем (за некоторым исключением Швейцарии).

Французский тип пенитенциарной системы (Франция, Монако) отражает общие закономерности развития франкофонии, что предопределило наличие исторически сложившейся территориальной экспансии, появлению колоний и достаточно широкое использование каторжного труда, отражающего коллективные формы обращения с осужденными. В результате данный тип характеризуется более длительными сроками тюремного заключения (вплоть до «заточения» на срок до 20-30 лет или пожизненного лишения свободы), подразделением исправительных учреждений на местные и центральные (в Монако одна тюрьма), значительным сохранением элементов пенитенциарной системы и широким использованием тяжелого труда осужденных. Данная особенность, согласно Суверенных приказов № 3782 от 6 мая 2012 года по организации работы тюрьмы и содержанию под стражей и № 2012-8 от 4 июня 2012 года по регламентации правил внутреннего распорядка тюрьмы, не свойственна для тюрьмы в Монако, архитектура которой не в полной мере предназначалась для тюремного заведения, поскольку сооружение изначально являлось военным укреплением²⁴. В местных тюрьмах содержатся подследственные лица и осужденные к кратким срокам лишения свободы – как правило до одного года включительно. Данные тюрьмы расположены в административных центрах при судебных учреждениях. Средняя продолжительность содержания осужденного в такой тюрьме Франции составляет 8 месяцев²⁵. В центральных тюрьмах введена прогрессивная система исправления, предусматривающая допуск осужденного к различным фазам воздействия: 1) одиночного заключения, которую проходят практически все заключенные. В течение года за ними осуществляется наблюдение, после чего про-

изводится подразделение на три группы: исправимые, сомнительные и неисправимые. В дальнейшем в отношении каждой группы осужденных устанавливается особый пенитенциарный режим. 2) «оборнская» фаза, которая применима только для исправимых и заключается в одиночном размещении осужденных на ночь, и работе в микрогруппах в мастерских; 3) фаза улучшения, заключающаяся в увеличении льгот для оборнской модели размещения осужденных (разрешение участвовать в коллективных играх, принимать пищу в общей столовой и т. д.). Оценка поведения осужденного на второй и третьей фазах осуществляется путем ежедневного выставления баллов; 4) фаза полусвободы, при которой осужденному предоставляется право работать по найму вне пределов тюрьмы, посещать родных и отдельные культурно-массовые мероприятия; 5) фаза подготовки к освобождению (прохождение психологического тренинга, подыскивание работы и т. п.) с дальнейшим (иногда условным) освобождением. Сохранение основных черт прогрессивной системы объясняется длительным существованием во Франции вплоть до 1960 года уголовного наказания в виде каторжных работ, исполняемого как на территории франкофонийских колоний (например, Гвиана, Каледония), так и в самой Франции. Надзор за отбыванием осужденными тюремного заключения осуществляется специальными судьями по исполнению наказания, которые определяют режим содержания и перевод осужденного на каждую следующую фазу. В соответствии с Законом от 29 декабря 1972 года судья по исполнению наказания может условно-досрочно освобождать осужденных, приговоренных на срок до 10 лет лишения свободы или больше 10 лет, но в случае если неотбытая часть наказания составляет не более 3 лет.

Иберийский тип пенитенциарной системы (Португалия, Испания, Андорра) строится на доктрине углубленных культурно-исторических отношений между Испанией и Португалией, корни которых уходят в Иберийское сообщество. Рассматриваемый тип пенитенциарной системы характеризуется стремлением к смягчению уголовных репрессий. Например, в Португалии наиболее суровым уголовным наказанием выступает тюремное заключение продолжительностью 25 лет (уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы отменено в 1989 году), в Андорре – 30 лет, в Испании – 40 лет. В исправительных учреждениях значительный удельный вес занимают иностранные осужденные (до 83 % в Андорре, до 26 % в Испании и до 21 % в Португалии)²⁶. Режим отбывания наказания не предполагает четко построенной прогрессивной

²³ См.: Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2010. С. 59-60.

²⁴ Rapport au Gouvernement de la Principauté de Monaco relatif à la visite effectuée à Monaco par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 27 au 30 novembre 2012 <<http://www.cpt.coe.int/documents/mco/2013-39-inf-fra.pdf>> (последнее посещение – 4 мая 2014 г.).

²⁵ См.: Мясина Ю. П., Казанцева Д. Б. Особенности исполнения уголовного наказания в зарубежных странах // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 45. С. 186.

²⁶ Тюрьмы мира. Тюрьмы Португалии и Испании <<http://www.tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurmy-portugalii-i-ispanii>> (последнее посещение – 2 апреля 2014 г.).

системы, поскольку достаточно комфортные бытовые условия доступны практически всем категориям осужденных, размещение заключенных как правило по 2 в камере с возможностью относительно свободного перемещения в дневное время суток по жилой части тюрьмы, доступность еженедельных свиданий и каждодневных телефонных разговоров с родственниками, а также возможность ношения гражданской формы и работы в небольших мастерских либо по хозяйственной обслуге за небольшую заработную плату не предполагают использование особой системы исправительных стимулов.

Южно-европейский тип пенитенциарной системы (Италия, Сан-Марино, Мальта, Кипр) характеризуется высоким удельным весом тюрем среди исправительных учреждений, слабым проявлением элементов прогрессивной системы отбывания наказания, практикой медико-психиатрического воздействия на личность осужденного и фактически отсутствием института условно-досрочного освобождения²⁷. Институт «полусвободы», предполагающий возможность трудоустройства вне исправительного учреждения с обязательным пребыванием в тюрьме в ночное время суток, используется не только для мотивации позитивного поведения осужденного, но и служит средством его социальной адаптации. Размещение осужденных, как правило, по двое в камере и минимизация совместного досуга с другими заключенными позволяет обеспечивать достаточную степень их безопасности, но не всегда способствует эффективному исправительному воздействию осужденных и сопровождается переполненностью исправительных учреждений. Так, в отчете представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания, посетивших с визитом Италию в мае 2012 года, закреплено требование улучшить условия содержания осужденных в этом государстве²⁸, в подобном отчете в отношении Мальты (визит состоялся в сентябре 2011 года) указывалось на необходимость предоставления осужденным не менее чем 4 м² санитарно-бытовой площади в камере и важность реализации индивидуальных программ обращения с осужденными²⁹, в отчете в отношении тюрьмы

в Сан-Марино (визит состоялся в феврале 2005 года) рекомендовалось строительство дополнительных помещений для организации работы мастерской и гимназии³⁰. Рекомендовалось обратить особое внимание на реализацию реабилитационных мероприятий, улучшение условий содержания несовершеннолетних преступников в отчете в отношении Кипра (визит состоялся в мае 2008 года)³¹. Проблемы недостаточности мест содержания заключенных тесно связаны с вопросами трудового воздействия на осужденных, что привело к созданию (особенно в Италии) так называемых кооперативов для получения, поддержания или повышения трудовых навыков лиц, отбывающих наказания. Объективные трудности трудоустройства после освобождения, а также высокий удельный вес иностранных осужденных обусловили появление института волонтеров, оказывающих помощь в поиске работы и освоении языка, и культурной медиации – мероприятий, способствующих познанию языка и культуры государства, а также направленных на оказание помощи осужденным при обращении в различные правозащитные органы, миграционные и иные государственные учреждения³².

Восточно-европейский тип пенитенциарной системы (Венгрия, Болгария, Чехия, Босния и Герцеговина, Албания, Греция, Хорватия, Черногория, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Македония, Косово) характеризуется поиском сбалансированного подхода к решению дилеммы между обеспечением общественной безопасности и соблюдением доктрины прав человека, а также общим отставанием условий отбывания тюремного заключения (которое в большинстве государств назначается вплоть до пожизненного) от европейских пенитенциарных стандартов и правил. В основном данный тип отражает противоречивость идеологии и мировоззрения стран Восточной Европы,

Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 26 to 30 September 2011 <<http://www.cpt.coe.int/documents/mlt/2013-12-inf-eng.pdf>> (последнее посещение – 28 апреля 2014 г.).

³⁰ Response of the Government of San Marino to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to San Marino from 8 to 11 February 2005 <<http://www.cpt.coe.int/documents/smr/2008-10-inf-eng.pdf>> (последнее посещение – 28 апреля 2014 г.).

³¹ Report to the Government of Cyprus on the visit to Cyprus carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 12 to 19 May 2008 <<http://www.cpt.coe.int/documents/cyp/2012-34-inf-eng.pdf>> (последнее посещение – 29 апреля 2014 г.).

³² Альперн Л. Тюрьмы в Италии <<http://www.russ.ru/pole/Tyur-my-v-Italii>> (последнее посещение – 29 апреля 2014 г.).

²⁷ Тюрьмы мира. Тюрьмы Италии <<http://www.tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurma-v-italii>> (последнее посещение – 2 апреля 2014 г.).

²⁸ Report to the Italian Government on the visit to Italy carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 25 May 2012 <<http://www.cpt.coe.int/documents/ita/2013-32-inf-eng.pdf>> (последнее посещение – 28 апреля 2014 г.).

²⁹ Report to the Maltese Government on the visit to Malta carried out by the European Committee for the Prevention of

в которых наблюдается отсутствие целенаправленной государственной политики в области исполнения уголовных наказаний и слабая степень воздействия научных рекомендаций на пенитенциарную практику. Появление частных тюрем, например в Венгрии, Болгарии и Чехии обусловлено не эволюционными процессами развития пенитенциарных систем этих стран, а «всецело связано с проблемами государственного финансирования пенитенциарных учреждений»³³. Для данного типа характерно минимальное количество иностранных осужденных (в среднем около 2 % от общей массы заключенных)³⁴. Практически во всех отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, посетивших с визитом данные государства, отмечается необходимость улучшения бытовых условий содержания осужденных. В некоторых странах применяется заместительная (метадоновая) терапия лечения наркозависимых осужденных, но именно по содержанию данной категории заключенных у представителей указанного выше комитета имеются наибольшие претензии (например, при посещении в сентябре 2012 года государственной тюрьмы Глина (Glina) в Хорватии³⁵).

Прибалтийская пенитенциарная система (Эстония, Латвия, Литва) основывается на тесном географическом и историческом соседстве трех государств, в настоящее время заинтересованных в восприятии как можно в большей степени идеалов западноевропейского права для модернизации публичного права, на которое определенное время оказывалось воздействие со стороны социалистической правовой системы. Данный тип по существу имеет переходный характер, поскольку характеризуется попыткой стремительного отхода от советской модели пенитенциарной системы к реализации идеалов преимущественно западноев-

ропейской модели. В результате условия содержания заключенных во многих исправительных учреждениях строятся на тюремно-покамерной модели размещения осужденных с элементами прогрессивной системы, при которой исправительное воздействие предусматривает допуск осужденного к различным фазам воздействия (используются элементы французского типа пенитенциарной системы). Также допускается размещение осужденных по четыре в камере с попытками организации исправительного воздействия посредством использования труда заключенных в мастерских и мини-цехах (используются элементы германского типа пенитенциарной системы). Вместе с тем, имеются проблемы с трудоустройством осужденных в исправительных учреждениях (например, в Таллинской тюрьме из 664 осужденных имеют возможность работать только 138 заключенных³⁶). Появление частных тюрем, в частности в Эстонии и Латвии, обусловлено отчасти формированием доверия общественности к данному институту, а также предопределено проблемами государственного финансирования пенитенциарных учреждений и их решением посредством государственно-частного экономического партнерства в этой сфере.

Славянский тип пенитенциарной системы (Россия, Белоруссия, Украина, Молдавия) базируется на устойчиво консолидирующей цивилизационно-культурной платформе, элементами которой являются русская культура с определенными чертами общей исторической ментальности, русский язык, Русская Православная Церковь и русско-украинско-белорусская диаспора. С государственно-правовых позиций объединяющим фактором выступает такое уникальное для современного мира международно-правовое образование как Содружество Независимых Государств³⁷. Пенитенциарная система данного типа до сих пор характеризующееся слабым системным характером взаимодействия на межгосударственном уровне (например, в Белоруссии Департамент исполнения наказания подведомственен МВД, тогда как в России Федеральная служба исполнения наказаний и в Молдавии Департамент пенитенциарных учреждений – Министерству юстиции, Государственная пенитенциарная служба Украины является независимым государственным органом, подотчетным главе правительства и

³³ Радченко Е. П. Международный опыт формирования и функционирования систем частных тюрем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2013. № 2. С. 26; Также см.: Радченко Е. П. Социально-экономические предпосылки формирования государственно-частного партнерства в российской пенитенциарной системе // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3. С. 110-112.

³⁴ Biographies of Penal Reform International Board Members February 2014 <<http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2014/02/Information-Brochure-English.pdf>> (последнее посещение – 29 апреля 2014 г.).

³⁵ Report to the Croatian Government on the visit to Croatia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 19 to 27 September 2012 <<http://www.cpt.coe.int/documents/hrv/2014-09-inf-eng.pdf>> (последнее посещение – 4 мая 2014 г.).

³⁶ Report to the Estonian Government on the visit to Estonia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 30 May to 6 June 2012 <<http://www.cpt.coe.int/documents/est/2014-01-inf-eng.pdf>> (последнее посещение – 4 мая 2014 г.).

³⁷ В частности, см.: Забейворота А. И. Содружество независимых государств в системе межгосударственных и конституционно-правовых отношений: автореф. дис... д.ю.н. М.: Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. С. 7-12.

лишь координируемая Министерством юстиции), но обладает исторически сложившимся и во многом незаменимым механизмом многоаспектного международного сотрудничества на постсоветском пространстве, значительным и долгосрочным латентным потенциалом сохранения культурно-правового суверенитета входящих в него пенитенциарных моделей. Совпадение интересов обеспечения совместной безопасности, в том числе за счет единообразных подходов в пенитенциарной практике, объективно обусловлено достигнутым существенным уровнем взаимной экономической, национальной, политической, международно-правовой, военно-стратегической культурно-правовой интеграции государств-членов СНГ. Объединяющим фактором славянского типа пенитенциарной системы выступает наличие системообразующих правовых актов, в частности, Модельного Уголовного кодекса³⁸. В структуре исправительных учреждений преобладают исправительные колонии, тогда как «в России камерное заключение никогда не играло существенной роли»³⁹ (в настоящее время 3 тюрьмы в Белоруссии составляют 12,5 % от всей системы исправительных учреждений⁴⁰, 8 тюрем в России – 1 %). Славянская пенитенциарная система является само-

стоятельным типом теории и практики воздействия на осужденное лицо, в котором система исполнения наказаний базируется на евразийской концепции, предполагающей органичное сочетание Западного и Восточного векторов развития пенитенциарной практики, складывающейся веками на протяжении всей истории России и тесно связанных с ней стран. Например, превалирование исправительных колоний связано с тем, что они «изначально создавались в целях массового привлечения осужденных к коллективному общественно полезному труду»⁴¹. При этом для славянского типа пенитенциарной системы традиционно характерна недостаточно хорошая организация режимных требований и размещение осужденных в многоместных спальных помещениях (не общежитиях!)⁴².

Представленная общая характеристика европейских пенитенциарных систем показывает значительный плюрализм в подходах исправительного воздействия, функционирование конкретных типов пенитенциарных систем в границах «неоклассического» и социологического направлений противодействия преступности и обуславливает закономерный исследовательский интерес к современным тенденциям их развития.

Библиографический список:

1. Альперн Л. Тюрьмы в Италии (последнее посещение – 29 апреля 2014 г.).
2. Багреева Е. Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5. – С. 21-24.
3. Балувев Е. Н. «Пенитенциарная система»: плюрализм подходов к обозначению социально-юридического феномена и средств охраны и защиты законности и правопорядка // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 3. – С. 111-114.
4. Ведерников О. Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. 2004. № 1. – С. 68-76.
5. Ведерникова О. Н. Основные криминологические системы современности (сравнительный анализ) // Государство и право. 2002. № 10. – С. 32-40.
6. Ведерникова О. Н. Теория и практика борьбы с преступностью: скандинавская уголовно-правовая и криминологическая модель // Государство и право. 2008. № 7 – С. 53-61.

³⁸ Модельный Уголовный кодекс: Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств: постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года // Информационный бюллетень. 1996. № 10 (приложение). СПб. 365 с.

³⁹ Громов В. Г., Данилова С. О. Некоторые проблемы «советской» системы мест лишения свободы в России // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. № 1. С. 93.

⁴⁰ Пенитенциарная система Белоруссии <<http://platformarb.com/penitenciarная-belarus>> (последнее посещение – 14 марта 2014 г.).

⁴¹ Филимонов О. В. О концептуальных вопросах развития уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов круглого стола, посвященного памяти Олега Вадимовича Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.) / вступ. слово Ю.И. Калинина / под науч. ред. В.И. Селиверстова и В.А. Уткина. М.: Юриспруденция, 2014. С. 33.

⁴² В связи с этим Ю.В. Голик не без основания отмечает: «Основная беда наших исправительных учреждений заключается в недостатках содержания осужденных. Мы традиционно строим не общежития, а бараки – многоместные спальные помещения» (Голик Ю. В. Реформа после «реформы» // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов круглого стола, посвященного памяти Олега Вадимовича Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.) / вступ. слово Ю.И. Калинина / под науч. ред. В.И. Селиверстова и В.А. Уткина. М.: Юриспруденция, 2014. С. 81-82).

7. Витина М. Д. Система исполнения наказания в Западной Европе // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. – С. 183-186.
8. Глебова Н. А. Внедрение передового зарубежного опыта и реализация международных стандартов в деятельности уголовно-исполнительной системы России с учетом задач её развития до 2020 г. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 13. – С. 25-31.
9. Голик Ю. В. Реформа после «реформы» // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов круглого стола, посвященного памяти Олега Вадимовича Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.) / вступ. слово Ю.И. Калинина / под науч. ред. В.И. Селиверстова и В.А. Уткина. М.: Юриспруденция, 2014. – С. 78-85.
10. Громов В. Г., Данилова С. О. Некоторые проблемы «советской» системы мест лишения свободы в России // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. № 1. – С. 92-102.
11. Гулина О. Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. № 4. – С. 136-142.
12. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Международные отношения, 1997. – 400 с.
13. Забейворота А. И. Содружество независимых государств в системе межгосударственных и конституционно-правовых отношений: автореф. дис... д.ю.н. М.: Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. – 49 с.
14. Лыков А. Ю. Мировое государство как будущее международного сообщества: монография. М.: Проспект, 2013. – 248 с.
15. Модельный Уголовный кодекс: Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств: постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года // Информационный бюллетень. 1996. № 10 (приложение). СПб. 365 с.
16. Мясина Ю. П., Казанцева Д. Б. Особенности исполнения уголовного наказания в зарубежных странах // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 45. – С. 182-188.
17. Оганесян С. М. Пенитенциарная система государства: историко-теоретический и правовой анализ: автореф. дис... д.ю.н. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 47 с.
18. Ван Хук М. Методология сравнительно-правовых исследований // Правоведение. 2013. № 3. – С. 121-147.
19. Радченко Е. П. Международный опыт формирования и функционирования систем частных тюрем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2013. № 2. – С. 26.
20. Радченко Е. П. Социально-экономические предпосылки формирования государственно-частного партнерства в российской пенитенциарной системе // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3. – С. 110-112.
21. Серебренникова А. В. Уголовно-исполнительное право Баварии: общая характеристика // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов круглого стола, посвященного памяти Олега Вадимовича Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.) / вступ. слово Ю.И. Калинина / под науч. ред. В.И. Селиверстова и В.А. Уткина. М.: Юриспруденция, 2014. – С. 175-182.
22. Синуков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. – 672 с.
23. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М.: Зерцало, 2001. – 560 с.
24. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996. – 432 с.
25. Турчина М. О. Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм. Позиция международных организаций. Пенитенциарная система, управляемая министерством юстиции (последнее посещение – 21 апреля 2014 г.);
26. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2010. – 280 с.
27. Филимонов О. В. О концептуальных вопросах развития уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов круглого стола, посвященного памяти Олега Вадимовича Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.) / вступ. слово Ю.И. Калинина / под науч. ред. В.И. Селиверстова и В.А. Уткина. М.: Юриспруденция, 2014. – С. 19-35.
28. Халабуденко О. А. Вопросы методологии сравнительного правоведения: от функционализма к конструкции и деконструкции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4 (41). – С. 653-663.
29. Punishment in Europe: A Critical Anatomy of Penal Systems (Palgrave Studies in Prisons and Penology) / by Vincenzo Ruggiero, Mick Ryan. London: Palgrave Macmillan, 2013. – 328 p.
30. Walmsley R. European Imprisonment Levels 1005-2005 // International Key Issues in Crime Prevention and Criminal Justice. Papers in celebration of 25 years of HEUNI. Helsinki, 2006. – P. 159-167.

References (transliteration):

1. Al'pern L. Tyur'my v Italii (poslednee poseshchenie – 29 aprelya 2014 g.).
2. Bagreeva E. G. Ob organizatsii penitentsiarnykh sistem v mezhdunarodnoi praktike // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2012. № 5. – С. 21-24.

3. Baluev E. N. «Penitentsiarnaya sistema»: plyuralizm podkhodov k obo-znacheniyu sotsial'no-yuridicheskogo fenomena i sredstv okhrany i zashchity za-konnosti i pravoporyadka // *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2010. № 3. – S. 111-114.
4. Vedernikov O. N. Sovremennye ugovolno-pravovye sistemy: tipy. modeli, kharakteristika // *Gosudarstvo i pravo*. 2004. № 1. – S. 68-76.
5. Vedernikova O. N. Osnovnye kriminologicheskie sistemy sovremennosti (sravnitel'nyi analiz) // *Gosudarstvo i pravo*. 2002. № 10. – S. 32-40.
6. Vedernikova O. N. Teoriya i praktika bor'by s prestupnost'yu: skandinavskaya ugovolno-pravovaya i kriminologicheskaya model' // *Gosudarstvo i pravo*. 2008. №7. – S. 53-61.
7. Vitina M. D. Sistema ispolneniya nakazaniya v Zapadnoi Evrope // *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta*. 2010. № 2. – S. 183-186.
8. Glebova N. A. Vnedrenie peredovogo zarubezhnogo opyta i realiza-tsiya mezhdunarodnykh standartov v deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossii s uchetom zadach ee razvitiya do 2020 g. // *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 2011. № 13. – S. 25-31.
9. Golik Yu. V. Reforma posle «reformy» // *Ugovolno-ispolnitel'naya politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: sbornik materialov kruglogo stola, posvyashchennogo pamyati Olega Vadimovicha Filimonova (g. Moskva, 31 maya 2013 g.) / vstup. slovo Yu.I. Kalinina / pod nauch. red. V.I. Seliverstova i V.A. Utkina. M.: Yurisprudentsiya, 2014. – S. 78-85.*
10. Gromov V. G., Danilova S. O. Nekotorye problemy «sovetskoi» sistemy mest lisheniya svobody v Rossii // *Vestnik Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii*. 2011. № 1. – S. 92-102.
11. Gulina O. R. Penitentsiarnaya sistema Federativnoi Respubliki Germaniya v sovremennykh usloviyakh // *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2012. № 4. – S. 136-142.
12. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V. A. Tumanova. M. :Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. – 400 s.
13. Zabeivorota A. I. Sodruzhestvo nezavisimykh gosudarstv v sisteme mezhdunarodnykh i konstitutsionno-pravovykh otnoshenii: avtoref. dis... d.yu.n. M.: Rossiiskii gosudarstvennyi torgovo-ekonomicheskii universitet, 2012. – 49 s.
14. Lykov A. Yu. Mirovoe gosudarstvo kak budushchee mezhdunarodnogo soobshchestva: monografiya. M.: Prospekt, 2013. – 248 s.
15. Model'nyi Ugolovnyi kodeks: Rekomendatel'nyi zakonodatel'nyi akt dlya Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv. Prinyat na 7-m plenar-nom zasedanii Mezhpaplament'skoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv: postanovlenie № 7-5 ot 17 fevralya 1996 goda // *Informatsionnyi byulleten'*. 1996. № 10 (prilozhenie). SPb. 365 s.
16. Myasina Yu. P., Kazantseva D. B. Osobennosti ispolneniya ugovolnogo nakazaniya v zarubezhnykh stranakh // *Sbornik konferentsii NITs Sotsiosfera*. 2013. № 45. – S. 182-188.
17. Oganeyan S. M. Penitentsiarnaya sistema gosudarstva: istoriko-teoreticheskii i pravovoi analiz: avtoref. dis... d.yu.n. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2005. – 47 s.
18. Van Khuk M. Metodologiya sravnitel'no-pravovykh issledovaniy // *Pravovedenie*. 2013. № 3. – S. 121-147.
19. Radchenko E. P. Mezhdunarodnyi opyt formirovaniya i funktsionirovaniya sistem chastnykh tyurem // *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) (elektronnyi zhurnal)*. 2013. № 2. – S. 26.
20. Radchenko E. P. Sotsial'no-ekonomicheskie predposylki formirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v rossiiskoi penitentsiarnoi sisteme // *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*. 2013. № 3. – S. 110-112.
21. Serebrennikova A. V. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Bavarii: obshchaya kharakteristika // *Ugovolno-ispolnitel'naya politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: sbornik materialov kruglogo stola, posvyashchennogo pamyati Olega Vadimovicha Filimonova (g. Moskva, 31 maya 2013 g.) / vstup. slovo Yu.I. Kalinina / pod nauch. red. V.I. Seliverstova i V.A. Utkina. M.: Yurisprudentsiya, 2014. – S. 175-182.*
22. Sinyukov V. N. Rossiiskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. 2-e izd., dop. M.: Norma, 2010. – 672 s.
23. Marchenko M. N. Sravnitel'noe pravovedenie. Obshchaya chast'. M.: Zertsalo, 2001. – 560 s.
24. Tikhomirov Yu. A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. M.: Norma, 1996. – 432 s.
25. Turchina M. O. Penitentsiarnye sistemy: sravnitel'nyi analiz organizatsionno-pravovykh form. Pozitsiya mezhdunarodnykh organizatsii. Penitentsiarnaya sistema, upravlyаемaya ministerstvom yustitsii (poslednee poseshchenie – 21 aprelya 2014 g.);
26. Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyi kodeks) Federativnoi Respubliki Germaniya: tekst i nauchno-prakticheskii kommentarii. M.: Prospekt, 2010. – 280 s.
27. Filimonov O. V. O kontseptual'nykh voprosakh razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossii // *Ugovolno-ispolnitel'naya politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: sbornik materialov kruglogo stola, posvyashchennogo pamyati Olega Vadimovicha Filimonova (g. Moskva, 31 maya 2013 g.) / vstup. slovo Yu.I. Kalinina / pod nauch. red. V.I. Seliverstova i V.A. Utkina. M.: Yurisprudentsiya, 2014. – S. 19-35.*
28. Khalabudenko O. A. Voprosy metodologii sravnitel'nogo pravovedeniya: ot funktsionalizma k konstruktсии i dekonstruktсии // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2013. № 4 (41). – S. 653-663.